

ИЗВЕСТИЯ

Ольга Завьялова
27 марта 2015

Театр Станиславского оказался «По ту сторону тени»

Состоялась российская премьера мультимедийной оперы Владимира Тарнопольского

Фото: ИЗВЕСТИЯ/Владимир Суворов

25 марта на Малой сцене Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко в рамках проекта «Новый музыкальный театр» состоялся премьерный показ мультимедийной оперы Владимира Тарнопольского «По ту сторону тени».

Российские слушатели получили возможность познакомиться с ней спустя девять лет после мировой премьеры: композитор написал сочинение в 2006 году для Бетховенского фестиваля в Бонне.

Владимир Суворов/ИЗВЕСТИЯ

Владимир Суворов/ИЗВЕСТИЯ

Московскую постановку осуществила боннская команда: режиссер-постановщик и хореограф — ученик Мерса Каннингема и Джона Кейджа Роберт Векслер, художник компьютерной графики — Фридер Вайс.

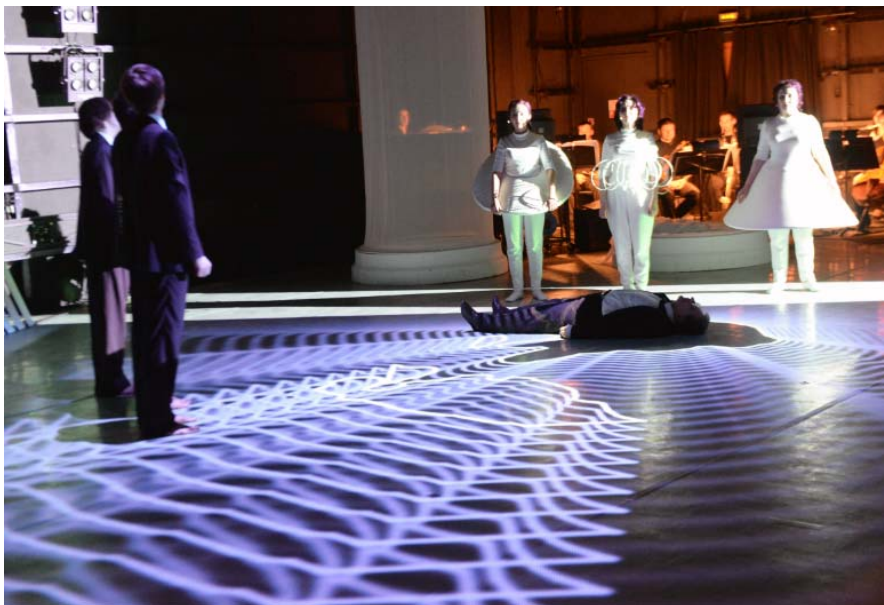
В основу оперы положены притча о пещере Платона и легенда Плиния-старшего о происхождении живописи. Обе они связаны с феноменом тени: первая повествует об узниках пещеры, считающих блики света на ее стенах реальной жизнью, вторая — о девушке, которая, обведя контур тени уходящего на войну возлюбленного, поспособствовала рождению изобразительного искусства. При этом опера не имеет последовательного сюжета.

Роберт Векслер (слева), Владимир Тарнопольский, Фридер Вайс
Владимир Суворов/ИЗВЕСТИЯ

— Это опера-метафора, — сказал Владимир Тарнопольский «Известиям». — Я довольно долго работал над либретто, хотя его практически нет. Главная моя задача заключалась в том, чтобы «убить» сюжет. На мой взгляд, сегодня сюжетность — прерогатива массовых жанров. Музыка и спектакль с помощью многочисленных ассоциаций должны говорить сами за себя.

Генеральная линия оперы — сопоставление мрачной тени и света, олицетворяющего искусство и способного освободить пленников пещеры. Эта идея находит отражение не только в логике сценического действия, но и в других параметрах спектакля: в рассадке ансамбля (музыканты «Студии новой музыки» сидят в разных частях сцены и не слышат друг друга, а жесты дирижера Игоря Дронова видят только на мониторах), в количестве вокалистов (три солиста в черном — узники, прообразом которых стали «Три Тени» Родена, и три солистки в белом — воплощение трех граций), в хореографических интермедиях (дуэты танцовщика в черном и танцовщицы в белом).

Владимир Суворов/ИЗВЕСТИЯ

Владимир Суворов/ИЗВЕСТИЯ

Владимир Суворов/ИЗВЕСТИЯ

Проводником в мир образов в спектакле становится рассказчик, чьи монологи в отличие от вокальных партий переведены с немецкого языка на русский. Чтеца Владимир Тарнопольский выбрал на редкость удачно: профессор Московской консерватории Михаил Сапонов сумел подать текст выразительно и при этом естественно, без применения актерских интонационных клише.

Нет штампов и в мультимедийной части постановки: авторы отказались от заранее заготовленного, скоординированного с музыкой и действием мультимедиа-шоу. Фридер Вайс использует сложнейшие компьютерные технологии в режиме онлайн, ориентируясь на движения солистов и танцовщиков. Как проекция будет преобразовывать их тени во время следующих спектаклей — не знает никто.

Владимир Суворов/ИЗВЕСТИЯ

Владимир Суворов/ИЗВЕСТИЯ

Владимир Суворов/ИЗВЕСТИЯ

<http://izvestia.ru/news/584576>